

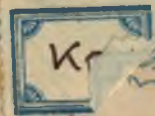
3 руб. 50 коп.

58

В. 43.

Сергей Викулов

40777

Завоеванное счастье

„Красный Север“
Вологда, 1949

Сергей Викулов

*Завоеванное
счастье*

Стихи

„Красный Север“

Вологда 1949

*Вологодскому комсомолу
посвящаю.*

Автор

1. Этого не забыть...

У стен Сталинграда

Под пулями переправа.
Дымилась вокруг трава.
Любой параграф Устава
Давал отойти права.

До крови кусая губы,
Стоял советский солдат.
Ломались заводов трубы,
И рушил стены снаряд...

Казалось, развалин груды
Остались на берегу.
Но снова свершилось „чудо“,
И гибель пришла врагу.

...Проходят тысячи пленных
В снегах суровой зимы.
Здесь две столкнулись системы,
И победили—Мы!

Батарея, огонь!

Памяти командира взвода Виктора Гаврилюка.

Над землей сухой сквозит.
Словно камень, земля в степи:
Хоть зубами ее грызи,
Хоть ломами ее долби.

От рассвета и до темна
Не пройти по ней, не шагнуть.
И бесчинствует здесь война,
Чертят пули смертельный путь.

Только эта земля живет:
Хлещут пушки.

А там, гляди:

Под огнем минометных рот
Залегли бойцы впереди.

В балке стали „катюши“ в ряд.
Бьют, как будто небо сверлят.
А над ними уже висят
С черной свастикой „хейнкеля“.

Завывают: „Везу, везу“,
И бросают на нас грозу.
А за ними еще...

— Огонь!

Бьют зенитки, оторопел.
Взрыв!

Прижал лейтенант ладонь,
Корректуру дать не успев.

Просочилась меж пальцев кровь.
Он как будто устал и сел...
— Батарея, огонь!.. И вновь
Загремели орудия все.

Будто факелом кто взмахнул—
В землю врезался самолет.
Прокатился над Волгой гул,
И пехота пошла вперед.

Только он уже встать не мог...
Гильзы стреляные у ног,
Над окопами черный дым...
Наклонились бойцы над ним.

На коленях пред ним—комбат...
Лейтенант приоткрыл глаза
И увидел: в глазах солдат
Наворачивалась слеза.

— Значит, сбили?... Упал...

И вдруг

Захотел приподняться он,
И ладони солдатских рук
Протянулись со всех сторон...

Ждали мы, молчанье храня:
Может, скажет, кому писать?
— Жаль, что будете без меня
По Берлину, друзья, стрелять...

И повисла, как плеть, рука...
Мы смахнули со щек слезу.
... Закипала внизу река,
Черным дымом горел мазут,

Двести метров пройти—не труд...
Двести метров голой земли,
Метр за метром, только к утру
Взяли мы, проползли, прошли!

Там, где плакали кулики,
Под молчанье друзей-солдат,
В населенном пункте Садки
Похоронен был лейтенант.

Письмо

Жизнь проходит в постоянных стычках:
Был сегодня бой, и завтра — бой.
У меня, как и у всех, привычка
Перед боем говорить с тобой.

Говорить, не только вспоминая:
Рассказать, что пережито вновь,
Чтобы ты, далекая, родная,
Поняла солдатскую любовь.

Так вот в темноте облокотиться
К свежей, срубленной вчера сосне,
Думать и заснуть, чтобы присниться
Ты могла бы мне в коротком сне.

Чтоб потом, за то, что мы в разлуке,
И за то, что Родина в огне,
Автомат держали тверже руки,
Сила б увеличилась втрое.

Встреча

Я его увидел на панели.
Шли трамваи улицей, звеня.
...Шрам на лбу. А руки... Неужели?
— Колька! Ты ли это?
— Я!

Ты ли это?

В памяти, как вспышка:
Светлый класс да парта на двоих.
Озорной, задирчивый мальчишка,
Ты мечтаешь, ты уже затих...

Ты читаешь книги о героях
И с друзьями бродишь по лесам...
А теперь?.. В дыму, в разгаре боя
Ты споткнулся, руки разбросав.

Вспыхивали грозные зарницы.
Город наши заняли войска.
— Что ж ты, Коля, опустил ресницы,
Прячешь руки в полы пиджака?

Ты не даром эти годы прожил:
За тобой — свободная страна.
Эти шрамы синие на коже —
Те же боевые ордена.

Нас встречали пулями метели.
Остужая раны на лице,
Мы глазами этими глядели
На врагов в оптический прицел.

И любая девушка, что с нами
Не встречалась много весен, друг,—
Верю я, приложится губами
К синей коже обожженных рук.

Это позабудется едва ли,
Как в атаках, яростны и злы,
Мы руками этими держали
Автоматов грозные стволы.

Жизнь любить теперь мы больше стали.
Отодвинув смерти рубежи,
Мы руками этими заставим
В небеса вздыматься этажи.

У станков—солдаты первой смены:
Нам еще сражаться и гореть!
Мы желаем сами непременно
Коммунизма счастье разглядеть.

2. Здравствуй, Белозерье!

* * *

Пароход уже причалил к пристани.
Сколько километров позади?
От людского гомона, от свиста ли
Сердце с места стронулось в груди.

Я вздыхаю часто и не верю,
Что сбылась заветная мечта:
Снова за открытой настежь дверью
Узнаю знакомые места.

Я такого солнца не видал еще,
Так не улыбались мне леса.
Даже мне сейчас и в крике галочьем
Чудятся приветствий голоса.

Так и закричал бы у порога:
— Здравствуй, Белозерье, край родной!
По каким бы я ни шел дорогам,
А душа всегда рвалась домой.

На родину

Каждый, кто пережил это,
Верю, поймет меня.
... С запада, вместе с рассветом,
Поезд летит, звеня.
Я из окошка вагона
Жадно гляжу вперед:
Кажется, на перегонах
Поезд едва идет.

Птицею, птицею мчишь ты,
Поезд, скорей туда,
Где по-весеннему чистый
Ветер гудит всегда.
Где открывается взору
Ширь золотых полей,
Где в эту раннюю пору
Пахнет листвою тополей,

Где все живет и движется,
Строится и растет:
Волга, шумя, колышется.
В росах сирень цветет;
Зреет в лесу смородина,
Рыба играет в пруду;
Где молодая Родина
Встала с утра к труду.

Сердце ускорило стуки...
Я не сдержу себя:
— Родина! После разлуки
Больше люблю тебя.
Выжив и выстрадав много
В трудные дни войны,
Смело пойдем по дорогам
Нашей большой страны.

* * *

Матери

Екатерине Васильевне

Вот и дом мой. Старые березы
У окна попрежнему шумят.
Я пришел. Но почему же слезы?
С радости, как люди говорят?

Утром, рано-рано, на крылечке,
Словно замороженный, стою.
И в окошко вижу я у печки
Маму постаревшую мою.

Я шатаюсь, словно выпил лишку.
За порог шагнуть — и дома.. вот!
— Помнишь, мама, среднего сынишку,
Много доставлявшего хлопот?

Ты меня бранила „непоседой“,—
Я не унимался все равно.
Мама, это я пришел с Победой,
Как и обещал тебе давно.

Ты меня узнала ль? Отчего же
Замерла, навстречу не идешь?
Иль лицо солдата не похоже
На того, кого с Победой ждешь?

Я и сам волнуюсь почему-то,
Хоть и вместе мы теперь с тобой.
Может, потому, что слишком круто
Жизнь моей ворочала судьбой...

Сядем, мама, рядом не надолго.
Пусть пройдет волнение в груди...
Я, сражаясь в городе над Волгой,
Верил в нашу встречу впереди.

Раненый, сознание теряя,
Вот об этой встрече бредил я.
Снились мне дожди родного края,
Юность пролетевшая моя.

Слышал гром победного салюта,
Говорил с тобою глаз на глаз.
Но, когда сознания минута
Приходила снова, я не раз

Плакал, мама... Только не от боли,
Хоть и очень раны тело жгли:
Я того боялся больше, что ли,
Что умру от Родины вдали.

Но, как видишь, выжил. Пред тобою
Бесконечно счастлив я стою.
Мама! Ты хорошею судьбою
Наделила молодость мою!

* * *

Если снова грачи заспорили,
Если грудь для чувства тесна, —
Это значит: взмахнула зорями
Наступающая весна.

Ходит северными просторами.
Ступит где — оттает земля.
Разукрасила крыши шторами
Из прозрачного хрустала.

Исступленно грохочет молотом,
С крыш бросает тяжелый снег.
Подвезла сосновое золото
Из делянок к разливам рек.

Протрубит лебединым голосом,
Крылья белые распластав, —
И пойдут трактора на полосы,
И начнется по рекам сплав.

* * *

Рассвело... И солнце встанет скоро.
Волны тихо плещутся у ног.
За спиною спит, спустивши шторы,
Росами умытый городок.

На воде — серебряные ткани,
У причала стаи голубей,
Бурею шлифованные камни —
Все напоминает о тебе.

... Чайки, пролетая, кувыркались.
Звонко бились листья тополей...
Мы с тобой тогда не догадались,
Что прощались с юностью своей.

Не было несбыточных желаний,
Недоступной юности мечты:
В мир мы смело открывали ставни,
В будущее строили мосты.

Цену жизни рано я изведаль...
Засыпал, склонившись на ружье.
В снах коротких снилась мне Победа
Очень часто в образе твоём.

Наклонюсь над тихою водою:
Прошлое увижу ль в глубине?...
Отчего ты нынче не со мною?
Где ты затерялась на войне?

Рыбаки уходят в озеро

На берег пенистою гривой
Летит волна среди камней,
И в глубину уходит рыба,
А волны мечутся над ней.

И беляки встают и тают,
И не догнать волне волну.
Как дробь свинцовая, взлетают
Тугие брызги в вышину.

И только чайки режут гребень
Крылом в отчаянном броске
И, торжествуя, кличут в небе
И ловят рыбу на песке.

Но в горизонт впечатан парус
Белее белого платка.
Он, пересилив бури ярость,
Углами колет облака.

И мы, проверив все сначала,
Уложим в лодку перемет,
И лодка снимется с причала,
И парус ветра зачерпнет.

И взглядом нас проводят люди,
И в устье вынесет река.
В удаче нам порукой будет
Чутье и опыт вожака.

... Взошла над озером несмело
Луна—хоть на руки бери.
Бросаем якорь, кончив дело,
И спим до утренней зари.

На рыбака идет и рыба!
Да оправдаются труды!
А солнце раскаленной глыбой
Встает из вспененной воды.

И небосклон косынкой алой
Над Белым озером горит.
— Мы в десять патрывать, пожалуй,
Закончим, — старший говорит.

... Как гавань корабли, встречает
Нас устье тихое реки,
И замирают крики чаек,
И гасят парус рыбаки.

Рыбачка

Тянут чайки в даль просторную
И кличут на лету.
А она стоит, задорная,
Смеется на плоту.

Свежий ветер треплет волосы,
Шумит по берегам.
Золотую солнце полосу
Ей бросило к ногам.

Не просохли травы росные...
Широкая река
Отражает в полный рост ее
С косынкой в облаках.

Под косынкой—кудри белые,
И сжат упрямый рот.
И слывет рыбачкой смелою
Она не первый год.

И в краю, где буйство клевера,
Где бури не на час,
Где суровый ветер севера
Сечет слезу из глаз,

Где шумят леса сосновые,
Где реки глубоки,
Там росла, она, бедовая,
У берега реки.

Ничего, что тучи ярусом
Повиснут в небесах,—
За ее выходят парусом
Другие паруса.

Все зовут ее „счастливая“.
Другим не подвезет—
А она всегда на диво им,
С добычею придет.

Вот она сидит за веслами
И вдаль бросает взгляд.
— Для нее жених найдется ли?
В артели говорят.

Осеннее

Снова тихо стало на гумне,
Заперты широкие ворота.
И тревожно кличут в вышине
Журавли над Лапачским болотом.
Инея серебряный отлив
На широких крыльях в даль уносят.
Улетают к югу журавли:
Осень...

Воробьи, промокнув от дождей,
Греются у пламени рябины.
И на черной плавают воде
Листья, облетевшие с осины.
... А на утро в лужах тонкий лед
Синевой зеркальной отольется.
Гусь вразвалку к речке подойдет,
С берега шагнет—и поскользнется,
И в холодный протрубит рассвет,
Дикое влечение почувяв
Улететь туда, где стужи нет,
Где собратья стаями кочуют.

Осень, осень... Я ли загрущу?
На болото выйду спозаранку.
И отдаст прикладом по плечу
Старая отцовская берданка.

Свежим сеном выстелю шалаш.
Косачи поднимутся из лога...
Принесу домой, устав немного,
Тяжело нагруженный ягдташ.

Вот уже последние к ногам
Опадают листья золотые.
В инее пузатые стога
И поля, и озими густые.

С детских лет знакомые места
Прохожу тропинкой позабытой.
В осени, туманами повитой,
Есть своя простая красота.

На охоту

Легкий-легкий, почти невесомый,
Вьется снег над скирдой соломы
И ложится на заячьи тропки,
Шаловливый, мягкий и робкий,
И летит на поля целый день...
Забинтует к утру плегень,
Убелит сединою овины
И замрет на ветвях осины.

Приготовлю двустволку и рано
Белым утром на лыжи встану.
Пригоню ремешки торопливо,
Оглянусь кругом озорливо
И—за гумна... (А сердце!.. Еще бы...)
Окунулись ивы в сугробы.
Им тепло, хорошо... А рядом
Ели рады белым нарядам.
И стоят неподвижно, как будто
Стерегут тишину и утро.
На макушке сосны белый локон:
Вдруг сорвется и упадет он.
След пропал. Постою немножко:
Осторожно! Заячья лежка...

3. Снова в строю

В строю

Огневые мели метели.
Шли, к винтовкам примкнув штыки,
В бой за счастье, надев шинели,
Вологодские пареньки.

Не согнутся в пути такие:
С ними Сталин, родной отец.
... Корпуса гремят заводские
Перестуками их сердец.

Юность! Силой твоих дерзаний
Претворяется в жизнь мечта.
Засверкает в окошках зданий
Небывалая высота.

Раздадутся заводов стены,
Будут спорить бетон с рекой...
И однажды, идя со смены,
Не узнаешь ты город свой.

Загорятся огни, как в сказке,
Город с юностью будет схож,
Весь твоею рукой обласкан,
Вологодская молодежь.

Если спросят тебя под старость
Про крутую юность твою, —
— Мне, — ответишь, — идти досталось
Вместе с Родиною в строю.

Однолетки

... Летела наша юность в конной лаве
На правый берег Одера-реки.
Пришли в Берлин, овеянные славой,
С победой наши грозные полки.

Испытанная партия недаром
На рубежах у волжских берегов
Нас ставила руками комиссаров
В железные ряды большевиков.

Друзья мои! Ребята-однолетки,
С сердцами закаленными в груди!
Я вижу вас на стройках пятилетки
Опять в шеренгах первых, впереди.

На тракторах, чумазах и влюбленных
В поля, в простор, друзья, вас узнаю,
Бойцы гвардейских бывших батальонов,
Отчизну отстаившие в бою!

Я вижу вас в стенах аудиторий,
Тех, кто тогда страниц не дочитал..
С судьбою и со временем поспорив,
Вы вновь раскрыли Маркса „Капитал“.

Я слышу песню вашу на стропилах,
Вас узнаю по хватке у станков,
Ударная, надежнейшая сила —
Испытанный резерв большевиков!

Идем теперь уверенно по жизни
Мы, счастьем наделенные вполне,
И, доблестью украшенные трижды,
Знамена наши реют в вышине!

В добрый путь

Памятная самая минута:
Долгий путь учебы — позади...
Ты идешь из двери института,
Затаив волнение в груди.

Постоишь немножко у порога,
А мечта вперед летит: пора!
В даль зовет широкая дорога.
— В добрый путь!—шумят тебе ветра.

— В добрый путь!—кричат на перегонах
Паровозов длинные гудки.
... Выйдешь ты поспешно из вагона
На разъезде, где-то у реки.

Пароход обдаст холодным паром,
Захлебнувшись голосом тугим.
Смуглая от летнего загара,
Будешь в школе гостем дорогим.

До звонка усядутся ребята.
В светлый класс шагнешь через порог.
Радостными чувствами объята,
Ты начнешь уверенно урок.

Сколько глаз пытливых устремится
На тебя! И что-то скажешь ты?
Вдруг родными сразу станут лица
И понятными ребят мечты.

Школьный мир. Желанная стихия.
— В добрый путь! Воспитывай, твори!
Родина твоя, твоя Россия
Так тебе сегодня говорит.

Выпускник

Он стоит у карты мира,
Загоревший, молодой,
А за ним — хребты Памира,
Степи и Урал седой,

Рек могучее течение,
Голубых морей прилив
И колхозные селенья
Посреди зеленых нив,

Необъятные просторы,
Новостройки-города.
Над страной гудят моторы,
В домнах плавится руда.

Поднимают тяжесть краны
От темна и до темна.
И залечивает раны
Победившая страна.

Карта мира!.. Вся планета
За плечами у него.
И одна шестая света —
Это Родина его.

Он стоит счастливый, гордый,
А в глазах горит мечта...
Да, любая им, бесспорно,
Будет взята высота!

Верным сыном комсомола
Он шагнет через порог.
Поведут его из школы
К жизни тысячи дорог.

Он свою отыщет скоро.
В добрый путь, мой юный друг!
Рычаги, станки, моторы
Ждут твоих умелых рук.

4. Четыре слова

* * *

Трубили ветры северные в рог,
На журавлиных крыльях пролетая.
На перекрестке стынувших дорог
Зажгла березы осень золотая...

Я подведу к холодному огню
Тебя, совсем чужую, и согрею
И всю от ветра грудью заслоню,
Взгляну в глаза твои—и онемею...

Но, затаив в груди большую грусть,
Скажу тебе, забывши все на свете:
— Да, я люблю тебя. И не боюсь
Произнести четыре слова эти.

Где ты есть?

Где ты есть? Куда заброшена
Неразгаданной судьбой?
Может, по траве некошенной
Ходишь в кофте голубой?

Лепестки с ромашек белые,
„Любит — нет“ гадая, рвешь.
А в глазах туманы серые
Под ресницами несешь.

Иль под ивою шумящею
Над рекой стоишь одна,
Серебро струи звенящее
Черпаешь рукой со дна.

Может, просто в жизнь влюбленная,
В ожиданьи первых встреч,
Ходишь, лаской обделенная,
Уронив косынку с плеч.

Где же та тропа заброшена?
Как мне встретиться с тобой?
Где ж ты, где, моя хорошая,
Ходишь в кофте голубой?

* * *

Синие просторы над землей,
Треплет юбку ветер озорной...
Ишь, затеял кутерьму, бузу!
Не прищурься — высечет слезу.

Опрокинул галку на лету,
Дунул раз — и чисто на мосту.
Причесал березу гребешком,
Что стоит одна над большаком.

Налетел — и весело с бугра
Бросил в пруд пригоршню серебра.
В поле, за околицей села,
Прозвенел во все колокола.

Серебром рассыпались овсы
Во всю ширь овсяной полосы.
А пшеница, золотом шурша,
Поклонилась важно: хороша!

Синие просторы над землей.
Нам навстречу — ветер озорной...
Ты, смеясь, упала на траву...
Это сон?

Иль было наяву?..

Березка

Г. С.

Со свиданья, в пиджаке внаброску,
Проходил я утром полосой
И увидел тонкую березку
На меже, умытую росой.

Перед нею встал я на дороге.
Никого кругом. Стоит одна.
Ах, какой казалась недотрогой,
Тихая и стройная, она!

Будут зимы, будут снова весны,
А она проснется поутру
И распустит звончатые косы,
Вечно молодая, на ветру...

Я хочу, чтоб, век живя со мною,
Ты была б вот так же молода;
Чтоб осталась светлою такою,
Как березка эта, навсегда.

Ноябрьский мокрый снегопад
Развесил в окнах занавески.
Мы говорили невпопад,
Ловя губами ветер резкий.

Снег путался в волнах волос
И серебрился на берегу.
Сорвал и в сторону унес
Мои слова веселый ветер.

Казалось, в мире мы одни,
Стоим, как в сказке-небылице.
Тушили глаз твоих огни
От снега мокрые ресницы.

А снег над нами шел и шел
И на твоём берегу таял...
Мне было просто хорошо,
Что ты со мной, что ты такая.

Пойдем со мной. Такое расскажу,
Что позабудешь обо всем на свете,
Лесною сказкою заворю
И все перед тобою положу,
Лишь только протяни мне руки эти.

Увидишь ты чудесную страну:
Там по утрам березы мечут листья
В прозрачно-голубую вышину.
Озера пред тобою распахну,
Найду гнездовья птиц и норы лисьи.

Водю родниковой напою,
Такой водой, что губы обжигает,
И чуть ли не у мира на краю,
В лесу, любовь поведаю мою...
Такой любви еще никто не знает.

5. Мои односельчане

В наступленье

Весь зал оглядев с трибуны
И чуть подавшись вперед,
Негромко, с задором юным
Он начал:

— Весна идет!

Как будто в окно влетели
Все шумы большой весны.
И звонко стучали капли
Сквозь шелест ветвей сосны.

Кричали грачи над крышей...
А он улыбнулся, и вот:

— Товарищи,
В поле вышел
Сегодня, как в бой, народ,
Чтоб снова стеною встали
Хлеба на полях страны,
Чтоб нам, улыбаясь, Сталин
Сказал:—Хорошо, сыны! —

Страны молодое племя,
Испытанный комсомол,
Весна — дорогое время
Для наших колхозных сел.

Послав сюда делегатом
Большие дела решать,
Моей бригады ребята
Просили вот так сказать:

— Как только придет к нам с юга
Весны боевой пора,
Мы сами пойдем за плугом
И поведем трактора;

Пошлем молодежные звенья
Туда, где всего трудней.

— За урожай!

В наступленье!

За счастье страны своей!

Сенокос

Льется песней над лугами
Кос веселый перезвон.
За высокими стогами—
Синий-синий небосклон.

А в тумане, замирая,
Дремлют тихие леса.
Зори в небе догорают,
Но лежит еще роса

На лугу пахучем в россыпь,
Словно бисер-изумруд.
И с веселым хрустом косы
Режут мокрую траву.

Друг за другом ходят рядом
Косари. Какой задор!
Эго первая бригада
Со второй решает спор.

И стрекочут монотонно
Лобогрейки у реки.
До чего покос огромен!
Травы—в пояс высоки.

Уберем, поставим стоги
Высоки, ловки на вид.
Наливаясь, у дороги
Рожь колосьями шумит...

Сладко пахнут свежим сеном
Сеновалы и луга.
Скирды клевера—как стены..
И растут, растут стога.

Стог

На скрещении двух дорог
Мы решили поставить стог.
А жара была — невтерпеж.
Бригадир сказал: — Будет дождь.
Как бы сено не обмочить...

В небе ястреб заплакал: „Пи-ить!“
Да и верно... Глядим: восток
Засинел, от дождя промок.
Свежий ветер на нас подул,
И донесся далекий гул...

Засверкали грабли в руках:
Туча рядом уж, в двух шагах...
Градом пот с лица. Пыль во рту.
Набирает стог высоту...

Крутоплечий, чтоб не промок,
Очень ловкий сметали стог
И граблями потом слегка
Причесали ему бока.

Как наседка перед дождем,
Стог прижался к земле. На нем
Встала, взглядом окинув ширь,
Ксеша Громова — бригадир.

Хлебороб

Росу в предутреннюю дрожь
С колосьев стряхивает рожь.
И, зерна веские суля,
Шумят колхозные поля,
Стоят зеленою стеной,
Звенят упругою волной.

И ходит полем агроном,
То тропкой, то дорогою,
В пути беседует со льном,
С пшеницей-недотрогою.
Его пшеница узнает,
Поклоны рожь ему кладет.

Он в это утро спать не мог,
Он, как хмельной, шатается,
И свежий утра ветерок
Ему в лицо бросается.
Рожь тянется к его плечу:
—С тобой померяться хочу.

Весенним солнцем прокален,
Умыт дождями вешними,
Он встал и понял, что влюблен
В поля, в просторы здешние.
... Над полем носятся стрижи,
А на ладони—колос ржи...

Стоял и думал хлебороб
Об урожайной осени:
Он сам поднимет первый сноп
С тяжелыми колосьями
И улыбнется неспроста:
—Наславу ржица! Красота!

И вспомнит дни больших тревог,
Заботы неустанные,
Страду, когда он спать не мог
И шел в поля туманные..
В хлебах, что зреют, хороши,—
Частица и его души.

Молотилка

За селом, над полем пшеничным,
Ветер крыльями помахал.
За околицу гусеничный
Утром трактор прогромыхал.

А у трактора на прицепе
Молотилка—горой-гора.
Помозолили руки цепи—
Хватит: нынче не та пора.

Возле скирд молотилка встала
(Уродилась же нынче рожь!),
На подпорках стол распластала
И ударилась сразу в дрожь.

И пошла... И взметнулись руки.
А за главного — Ваня Шукин.
Сноп тяжелый — и не тяжел.
Вилы в бок ему — и на стол.

Заряжающим Ваня Шукин
В орудийном расчете был.
— Золотые у парня руки!
— Комсомольский у Вани пыл!

Он в зубастый зев, к барабану,
Как снаряды, снопы сует,
Не нарадуется Татьяна:
Не плохой жених у нее.

Рвет снопы барабан зубами,
Бьет безжалостно колоски.
Потрясется зерно на раме —
И — янтарным дождем — в мешки.

Бригадир уж весы наладил.
Сразу виден хозяйский глаз.
А тревога живет во взгляде:
Сколько центнеров ржица даст?

И растет гора золотая
Выше, выше — за пудом пуд!
С хлебом нового урожая
По дорогам возы идут.

Скорая помощь

Людмиле Михайловне

Ночь казалась такою душной.
Руки жадно тянулись к кружке,
Губы ссохлись. Нечем дышать...
Косы спутались на подушке.
Тело в судорогах... Не встать!..

И вздымались тугие груди.
Стал тяжелым во рту язык.
Догорала свеча на блюде...
Снова схватки—и снова крик.

Разметались руки в постели.
Роженица просит:—Воды!..
... А за окнами пламенели
Расцветающие сады.

Над больной акушерка Люда
Наклонилась, считает пульс.
Вышла. Тихо сказала:—Худо...
И за двери:—Сейчас вернусь.

Спотыкалась, бежала:—Надо
Помощь... Скорую... Не успеть...
Добежать бы... До почты—рядом.
Грудь сдавило. А стон—как плеть.

... В поле, где по колени ива
Забрела в реку и цветет,
Утром маленький, торопливый
Санитарный сел самолет.

Взял больную. Взревел мотором
И с разбегу—через столбы...
И понес он на крыльях в город,
Жизни две понес, две судьбы.

А когда отцвели за речкой
Все сады, расцвечал горох,
Видел я счастливую встречу
И завидовал счастьем трех.

Прижимала ребенка Маша,
Улыбалась счастливо:—Сын!
Наклонился над ним папаша,
Шепчет:—Ишь, какой... гражданин!

„Гражданин“ тарашил глазенки:
Незнакомый вокруг народ.
И шутили возле ребенка:
— Ух, отчаянный...

— Ух, пилот!

Бой за лес

Любо поглядеть на лес такой!
Достает вершинами до звезд.
Вековой торжественный покой
Стерегут леса на сотни верст.

Севера советского краса—
Золото зеленое—леса!
Встали сосны стройные в снегу
У большой реки, на берегу.

Ветер свищет, кроны леденя,
Ветер носит запах смоляной.
И растут над речкой штабеля
Плотную сосновою стеной.

Зябкий и синеющий рассвет
Чуть забрезжит—грянут топоры.
Тяжело заухают в ответ
Звонким эхом дальние боры.

Как ледышка тонкая, звенит
Хорошо отточенный топор.
Темный лес и стонет, и гудит,
Сталью атакованный в упор.

Шум электропил и тракторов
Ловят звери, ухо наострив.
Тишину лесную расколов,
В бой за лес пошли богатыри.

На делянке

Волчьи тропы замечает вьюга.
В перелесках дует сквозняком.
Ты выходишь на крылечко, туго
Подпоясан крепким кушаком.

Щеки греет заячья ушанка.
Пес, ласкаясь, встретит у избы.
А луна, как хитрая приманка,
Калачом свернулась у трубы.

Встречный ветер обжигает губы,
Лепит хлопья снега на глаза.
За тобой девчата лесорубы
Вышли, полушалки завязав.

От мороза крепкого до срока
Заалели щеки у девчат.
— Дядя Ваня! Здравствуй! — издалека
Бригадиру девушки кричат.

Шумною ватагой на делянку,
Тишину лесную напугав,
Вся бригада выйдет спозаранку,
Сосны дрогнут, падая к ногам.

Людам с богатырскою замашкой
По плечу великие дела!
Ничего, что потная рубашка
Под фуфайкой к телу прилегла.

Закипает дружная работа.
Топоры стучат наперебой.
Стройным соснам словно неохота
Падать, расставаясь с высотой.

На лету цепляются ветвями,
Удержаться будто бы хотят.
Падают лесные великаны
Медленно, задумчиво, кряхтя.

Долетает эхом на делянку
Тарахтенье мощных тракторов.
Я люблю вот эту спозаранку
Переключку звонких топоров.

В колхозном клубе

(Из поэмы)

I.

Клуб — на самом веселом месте:
Все отсюда поля видны.
Собирает антенна вести
В клубе с разных концов страны.

Флаг над крышею клуба реет,
Виден всем — откуда ни глянь.
Ярким пламенем окна греет
Расцветающая герань.

Ночи стали длинней: не летом.
Лить дождям и шуметь ветрам.
... Шелестят на столах газеты
И журналы по вечерам.

... Дома наскоро справив ужин,
Захватив тетради с собой,
По мосточкам, минуя лужи,
В клуб девчата идут гурьбой.

Под полою у каждой—книжка:
Агрономию все несут.
Парни шутят: „Да вы уж слишком...
Перепрыгнете институт!“

А девчата учебе рады:
Обступают со всех сторон
Агронома, толкуются рядом.
Агроному же то и надо:
Здесь и впрямь, как профессор, он.

За день столько листов испишет,
Диаграмм да схем настрочит...
А зовут его просто — Миша,
А по батюшке стань—ворчит.

Двадцать два „профессору“ года,
Деревенский, свой, землячок,—
Ну, а все-таки от народа —
Уваженье ему, почет.

Августовским горят загаром
Щеки парня и кисти рук
Полновесным зерном недаром
Окупился тяжелый труд.

И не дивом в колхозе стало
Взять такой урожай, а все ж...
Только парню этого мало:
— Может дать и побольше рожь!

Полюбили его девчата
За характер такой всерьез.
А Наташа, вострушка Ната,
Любит парня до слез.

И всегда к нему делегатом
Посылают подружки Нату.
Спросит что-нибудь виновато
И спешит уж обратно Ната.

Только он недогадлив, что ли:
Нет, чтоб девушку приласкать...
Захлопочет, откроет столик,
Вынет книжки, схемы, тетрадь.

Все покажет (у парня в хате
Поле в ящиках, на полу)—
И начнет рассказывать Нате
Про подкормку да про золу.

Разве Ната не знает это?
Ведь она же к нему пришла...
Урожай она в это лето
Больше всех со звоном взяла.

Знают все, что... Обида гложет.
Только он вот понять не мог...
Ната сердится, а не может
Встать, проститься и—за порог.

... Но сегодня вернулась поздно
Ната радостная домой.
Что с тобой, агроном колхозный?
Ты совсем, совсем не такой..

Красноречье твое пропало.
Ты к земле опустил глаза.
Ты хотел ей сказать немало—
Ничего почти не сказал.

Только обнял ее за плечи
(Громко билось сердце твое):
У любви ведь коротки речи,
Мало слов у нее...

У завклубом—свои заботы.
Чуть рассвет—уж он на ногах.
Ой, хватает ему работы:
Целый день—все в бегах.

И не то, чтоб сказать: без толку...
Нет, не зря суетится он:
Утром свежую „Комсомолку“
Занесет ему почтальон.

Все прочтет, про себя заметит,
Что творится у нас и „там“.
Через час уж он в сельсовете
И на ферму опять слетал.

А доярки ему сказали
(В одобренье, а не в укор):
—Ты, Андрюша, уж больно скор:
Только в клубе тебя видали,
Ан, гляди, уж и здесь опять...
—О французском нам генерале,
О де Голле, надо бы знать.

У Андрея на этот случай
Есть газета—и прямо тут
Высыпает дояркам кучу
Новостей за тридцать минут.

Все расскажет и, между делом,
На вопросы ответит им.
А доярки в халатах белых
Знать хотят про Берлин и Рим...

— Кто стрелял в Пальмиро Тольятти?
В Индонезии как теперь?
Знает все Андрюша—и вряд ли,
Не ответив, уйдет за дверь...

Нет, отсюда он так не выйдет!
У него характер такой:
Все своими глазами видеть,
Все ощупать своей рукой.

Соревнуются все доярки.
Результаты в блокнот внесет,
Чтоб потом в диаграмме яркой
Отразить положение все.

А когда уходить обратно —
Скажет, лишних не тратя слов:
— Электрическим аппаратом
Скоро будем доить коров.

3.

... А в клубе каждое окно
Горит, и, как положено,
Афиша яркая „Кино“
У входа расположена.

Семен, колхозный счетовод,
Картуз на ухо свесивши,
Билеты бойко продает:
— Фильм, братцы, интереснейший!..

Толкуются парни у стола:
Собрались всей компанией
И ждут девчонок из села,
Билеты взяв заранее.

А гармонист (ой, гармонист!),
Присев на подоконнике,
Ведет, бросая пальцы вниз,
Лихую песнь о конниках.

Но вот собрались. К брату—брат.
Не слышно хромки голоса...
Запел тихонько аппарат
И бросил света полосу.

А на экране—строчки в ряд:
„Светогазета первая“.
Глаза у девушек горят..
— Андрея почерк,—говорят,—
Его.. Примета верная...

И вот повел экран рассказ
(Впервые так, в диковину):
— Доярки лучшие у нас
Петрова и Коровина.

Про семена... И не забыл
Андрей Настасью вдовую:
— Она из старенькой избы
Переселилась в новую.

Волнуясь, смотрит парень в зал:
— А как, мол, реагируют?
Девчата шутят: — Все собрал..
Наглядно агитирует....

Подробно в цифрах осветил
Весь ход соревнования
И комсомольцам объявил,
Что через день—собрание.

Большая семья

За столы уселись важно,
А гостям—почет. На вид
Сели гости. Перед каждым
Кружка с брагою стоит.

Председатель встал—направо
И налево бросил взгляд.
— Я скажу одно: на славу
Потрудились мы не зря.

Бригадирам нашим слава!
Слава людям рядовым!
Наш колхоз теперь по праву
Встал в ряды передовых.

Слава Сталину! — прибоем
Расплескались голоса.
Деды правою рукою
Крутят кольца на усах.

И, улыбку с губ не пряча,
Обращаются к гостям:
— Наш колхоз обставить, значит,
Вы решили не шутя?

В продолжение всей беседы,
Взявши бороды в кулак,
Повторяли часто деды:
— Не бывать тому никак!

Потому как, скажем снова
(Председатель в этом прав),
Наш секрет простой—два слова:
Дисциплина и Устав!

— Да, не сразу... Это верно,—
Соглашался с кем-то дед.

— Ну, а нашу свиноферму
Вы видали или нет?

— То-то! Видели — порядок!
Не свинарник, а дворец!
Вот такой же с этим рядом
Будем строить для овец.

... Парни песню выводили
Под гармонь еще. Но вот
Вышел дедушка Порфирий —
Диву дался весь народ.

Подбоченясь важно, сразу
Топнул, сделал разворот...
И чеканит разом к разу
Дробь ботинком „Скорород“.

Бьет носками, жмет на пятку,
Королем идет вперед.
Дед пустился бы в присядку,
Да боится—упадет.

Потоптался дед на месте.
Ухватился за бока.
— Ой красавицы-невесты,
Выручайте старика.

Вышла девушка, такая
Статная, хорошая.
За плечо коса большая
Невзначай заброшена.

Поплыла, как лебедь белый,
С каблучка да на носок,
Опустила взор несмелый
На шелковый поясок.

Гармонист повел плечами:
Мало пальцев у руки.
У ребят сердца стучали,
Как у Ксеши каблуки...

На кого поднимет брови,
Позовет которого?
Кто ей бросит в ноги „дробь“,
Чтоб сказали: „Здорово!“,

Вдруг притопнула и встала.
Тише, тише, голоса!..
„Милый, я тебя искала
На гуляньи два часа“.

Ой, и звякнули медали,
И упал на брови чуб.
Ахнув, задние привстали:
Вышел тот, который люб.

В грудь рукой ударит или.
Попадет по каблуку:
«Извиняюсь, молотили
Мы пшеницу на току“.

Подхватило вихрем что ли:
Все вокруг, да около..
„Кудри русые у дроли,
Взгляд быстрее сокола“.

Половицы так и гнутся:
Сорок выписал колен.
Чашки звякают, трясутся
И танцуют на столе.

Шевеля ногами тоже,
За столом сидят деды.
— Кум, и ты станцуешь, может?
И сплелись две бороды:
— Где уж нам теперь, куды?

Деды выпили на славу,
Разомлели, обнялись...
— И дурак же Гитлер, право:
Захотел такую жизнь

Отобрать у нас... Да мы же...
Ты гляди-ка на народ:
Кто оставлен? Кто обижен?
Ну, так вот!..

— Или вот, пшеница тоже...
Да росла ль такая-то?
Ты вот жизнь, пожалуй, прожил...
— Да не жизнь, а маята.

— Жалко, кум, что наши годы
Уж того... А дай бы нам
Лет по двадцать пять от роду...
(Крякнув, выпили вина).
— Дело б было, старина!

... На другом конце толкуют
Бригадиры не спеша:
— И озима хороша:
Дай бог каждому такую...

— Слушай, милая душа!
Бог-то даст ли, нет—не знаю,
А уж сами-то возьмем!
К чудотворцу Николаю
На поклоны не пойдём.

Жили раньше по приметам,
А теперь наука есть.
... Председатель сельсовета
Заклучил, подсевши, здесь:

— Да с таким народом, братцы,
Можно горы своротить;
Если драться, так уж драться,
Молотить — так молотить!

Погляди: у всех навешены
Медали, ордена,
И не брошкой кофта Ксешина,
А орденом красна.

... Бабы ахали, что здорово
Танцуют сыновья,
И шумела развеселая
Колхозная семья.

Клуб колхозный не был тесен,
Хоть и все сегодня тут.
Перепели сорок песен
И не меньше съели блюд.

А деды пришли к кровати
И свалилися, кряхтя,
И признались тут в симпатии
Друг другу не шутя...

По ленинскому пути

Иду я, гляжу на знамен шелка,
А площадь гудит шагами,—
И кажется мне, что вождя рука.
Простерлась вперед над нами,
И звезды Кремля горят в высоте—
Их свет не погасят тучи.
Не та Россия — и люди не те
В колоннах идут могучих.
Я знаю: площадь, свидетель немой,
Услышит шаги поколений,
Которым дорогу, вечно живой,
Указывать
будет
Ленин.

Знаменосцы

Из храбрых храброму в битвах
Вручают знамя полка.
До самой смерти защита
Штандарту его рука.
... В октябрьские дни дрожали
От гула шагов дворцы.
Самым смелым вверяли
Знамена свои бойцы.

В шеренгах рабочей лавы,
Прижавши древко к груди,
Они, знаменосцы Славы,
Шли всегда впереди.

Историю продолжая
Героев — наших отцов,
Знамена свои вручаем
Мы в руки лучших борцов.

Далеко видят такие,
Такие не упадут!
Идет в коммунизм Россия, —
Они впереди идут.

Содержание:

1. Этого не забыть

У стен Сталинграда	5
Батарея, огонь!	6
Письмо	9
Встреча	10

2. Здравствуй, Белозерье!

Пароход уже причалил к пристани	12
На родину	13
Вот и дом мой	14
Если снова грачи заспорили	16
Рассвело. И солнце встанет скоро	17
Рыбаки уходят в озеро	18
Рыбачка	19
Осеннее	21
На охоту	22

3. Снова в строю

В строю	24
Однолетки	25
В добрый путь	26
Выпускник	28

4. Четыре слова

Трубили ветры северные в рог	30
Где ты есть?	31
Синие просторы над землей	32
Березка	33
Ноябрьский мокрый снегопад	34
Пойдем со мной	35

5. Мои односельчане

В наступление	36
Сенокос	37
Сток	39
Хлебороб	40
Молотилка	41
Скорая помощь	43
Бой за лес	45
На делянке	46
В колхозном клубе	47
Большая семья	55
По ленинскому пути	61
Знаменосцы	61

Ответственный редактор *В. В. Попов.*

Редактор *А. М. Ширикова.* Техред *А. А. Веселовская*

ГЕ02991. Сдано в набор 1/III-49 г. Подписано к печати 25, III-49 г. Объем 2 п. л. (1³²). Тираж 5000. Зак. 1072.

Вологда, Обл. тип. „Красный Север“.

